

**Общероссийское общественное движение
«За права человека»**

Фонд «В защиту прав заключённых»

ПЫТОЧНЫЕ КОЛОНИИ КАРЕЛИИ

(издание 2)

Москва-2017

Информация о пытках в республике Карелия попала в публичное пространство 1 ноября 2016 года, после публикации на портале Meduza письма Ильдара Дадина.

На самом деле, сведений о пыточных зонах Карелии было достаточно и до послания Ильдара. В распоряжении движения «За права человека» имеется более десятка жалоб, в том числе и публичных (письмо заключенного Сабитова, открытое письмо Романа Ватанена и так далее).

В настоящее время в карельских колониях содержатся несколько десятков заключенных, которые сообщают о пытках. Сведения поступают как минимум из трех учреждений: это ИК-7, ИК-1, ЛИУ-4.

Адвокаты, действующие в интересах потерпевших заключенных, регистрировали их показания в форме адвокатских опросов.

В данной брошюре изложены фрагменты писем, жалоб и адвокатских опросов, в которых содержатся показания осужденных, в настоящий момент отбывающих наказание в ИК-7, ИК-1 и ЛИУ-4 республики Карелия.

Опросы следователем по данным жалобам проводятся в присутствии сотрудников ФСИН, на которых и написаны жалобы. Осужденные указывают, что хотели бы давать показания следователю лично.

Кроме того, заключенные указывают, что ранее неоднократно жаловались местным сотрудникам прокуратуры на пытки, однако никаких действий сотрудниками прокуратуры не предпринималось.

Полные версии адвокатских опросов приведены на сайте «Территория пыток» <http://stop-torture.info/>

© Общероссийское общественное движение «За права человека» 2017

© Фонд «В защиту прав заключённых» 2017

ИК-7 республики Карелия

По прибытии значительную часть заключенных сразу же помещают в ШИЗО под надуманными предлогами - в частности, находят у них подброшенные лезвия. К заключенным, содержащимся в ШИЗО, применяются избиения: они проводятся дважды в день, утром и вечером, в специальном коридоре, не оснащенном видеокамерами. Также к заключенным применяется «пытка холодом», в частности, содержание в неотапливаемых камерах, и подвешивания за скованные за спиной руки.

Дадин Ильдар Ильдусович

Дал показания о пытках Т.Н.Москальковой. После этого был переведен в ИК-5 Алтайского края. В настоящее время находится на свободе, т.к. Верховный суд признал его невиновным и прекратил дело.

«С самого прибытия в колонию 10 сентября 2016 года у меня сразу отобрали практически все вещи и подкинули два лезвия, а затем при обыске «нашли» их. В штрафной изолятор меня отправили без всяких постановлений, но при этом отобрали все вещи, включая мыло, зубную щетку, зубную пасту и даже туалетную бумагу. 11 сентября 2016 года ко мне пришел начальник колонии Коссиев с тремя сотрудниками. Они вместе начали меня избивать». **Первое письмо Ильдара Дадина, записанное адвокатом Алексеем Липцером**

«Я не выдержал и закричал, подошла женщина-фельдшер и сказала: «Прекратите уже его бить», зарегистрировать побои отказалась. 12 сентября ко мне опять пришли сотрудники ФСИН и сказали выйти из камеры на поверку. Я понял, что сейчас снова будут бить, и сказал: «Какая разница, где вы будете меня бить, в камере или в коридоре?» Тогда они включили видеорегистратор и начали все делать «по правилам»: сказали, что применят силу, подбежали, начали заламывать руки. Причем наручники все равно использовали незаконно, потому что я не сопротивлялся. Если запросить видео целиком, должно быть видно, что они вытаскивают меня из камеры и бьют.

Когда избивали, надели на голову шапку-ушанку как мешок, чтобы закрыть мне глаза. Я подумал, что сейчас они меня убьют — и все это закончится, и улыбнулся. Это разозлило их еще больше, кто-то сказал: «Смотрите, он еще и улыбается». Начали бить еще сильнее. Потом стянули штаны и со спущенными штанами и с шапкой на голове

куда-то понесли. Через узкую полоску между шапкой и лицом я увидел, что вынесли в прогулочный дворик. Четыре человека подняли руки, уже скованные наручниками, и прицепили куда-то. Было дико больно, и я чувствовал, что начали течь слезы, сопли, слюни, — и изо всех сил просто старался не кричать. Они сняли с меня трусы, и кто-то из них сказал: «Сейчас тебя будут насиловать, позовите...» — то ли Веню, то ли Беню...»
Второе письмо Ильдара Дадина, записанное его женой Анастасией Зотовой

«После этого — привели к Коссиеву в его кабинет, где он в присутствии других сотрудников сказал: «Тебя еще мало били. Если я отдам распоряжение сотрудникам, тебя будут избивать гораздо сильнее. Попробуешь пожаловаться — тебя убьют и закопают за забором». Потом избивали регулярно, по несколько раз в день».
Первое письмо Ильдара Дадина, записанное адвокатом Алексеем Липцером

Габзаев Хазбулат Султанович

Дал показания о пытках Т.Н.Москальковой. В настоящее время сотрудники колонии возбудили уголовное дело якобы за нападение на них. Переведен в СИЗО-2. Проверка по его жалобам на пытки продолжается.

«В мае 2016 года после поступления в ИК-7 был по надуманным основаниям помещен в ШИЗО на семь суток, где подвергался систематическим избиениям, в том числе с использованием деревянного молотка. Содержался в холодной 14 камере.

19 сентября 2016 года вновь водворен в ШИЗО на 15 суток формально «за нетактичное обращение, нецензурную брань», фактически за отказ есть свиную котлету. В ШИЗО подвергался жестокому избиению, в результате ухудшился слух с правой стороны, из правого уха текла кровь. Несмотря на неоднократное обращение за медицинской помощью, оказана она не была.

26 октября 2016 года в ШИЗО вывели из камеры, подняли за ноги, растянули и несколько раз сильно ударили деревянным молотком по пяткам. 27 октября 2016 года сотрудники колонии вывели из камеры, подняли, занесли в туалет, где сунули головой в унитаз, вылили на голову какую-то жидкость, угрожали справить на него нужду».
Заявление Габзаева Хаджимурата Султановича, брата Габзаева Хазбулата, в СК РФ.

«С мая по ноябрь 2016 года во время проверок в ШИЗО заключённых систематически избивали. Несмотря на то, что в коридоре звучала очень громкая музыка группы ЛЮБЭ, я слышал крики от боли и крики докладов заключённых, которые находились в соседних камерах.

20 декабря 2016 года во время утренней проверки с 8-9 утра в отношении меня были применены пытки и истязания. Войдя в камеру, охранники заставили меня лечь на пол и

накрыли покрывалом. Придавили к полу голову чем-то очень тяжёлым, скорее всего ногой. Повели в кабинет начальника колонии. Перед кабинетом начальника меня остановили и нанесли удары в область живота. В истязании участвовало два охранника, каждый из которых нанёс по несколько ударов».

Адвокатский опрос Габзаева Хазбулата Султановича, проведенный адвокатом Камакиным Максимом Ивановичем 20.12.2016

«21 декабря 2016 года ко мне в камеру вошли два сотрудника колонии, и кто-то из них нанес мне удар ногой в голову. Они заставили меня встать. Далее примерно в 8 часов 30 минут того дня ко мне в камеру вошли два-три сотрудника колонии. Они потребовали от меня выйти в коридор. Я отказался. Прямо в камере меня сбили с ног, надели наручники, очень сильно затянули на запястьях, надели на голову мешок из плотной, толстой ткани. Перевязали этот мешок в области глаз веревкой с целью, чтобы этот мешок не слетал с головы, после чего нанесли множество ударов по голове, в верхнюю и затылочную часть, которую закрывал этот мешок. После чего меня пристегнули наручниками руки за спину к отопительной трубе и оставили в таком положении на срок не менее часа».

Адвокатский опрос Габзаева Хазбулата Султановича, проведенный адвокатом Камакиным Максимом Ивановичем 27.12.2016

«Когда я вошел в здание СИЗО, я услышал очень громкую музыку, которая продолжала играть с 10-00 утра до 12-00. Все, кто находился в СИЗО-2 Карелии, г. Сегежа, ул. Лейгубская, находились в пыточных условиях. Во время моего нахождения в помещении СИЗО-2 для встречи с подзащитным, я неоднократно слышал с улицы крики «Помогите!».

Рассказ адвоката Камакина Максима Ивановича 23.03.2017

Мгоян Миша Хдрович

*Сломаны рука, челюсть, имеется травма позвоночника.
Ходит с палочкой.*

«22 ноября 2010 года меня этапировали в ИК-7 республики Карелия. Трое сотрудников начали меня избивать, надели на меня наручники. Избивали меня примерно десять минут, после чего поместили в ШИЗО, в камеру №14. Это была пыточная камера, поскольку в ней отсутствовала форточка, и в помещении было очень холодно. Вечером меня вывели из камеры, и пятеро сотрудников колонии стали меня избивать руками и ногами, били головой об стену. Истязание продолжалось примерно 20-30 минут.

Утром следующего дня около 9 часов, после пересменки, меня вывели в коридор, где находились восемь сотрудников колонии. Все восемь человек стали меня избивать, били руками, ногами и головой о стену. Затем мне надели наручники за спиной и вывели в прогулочный дворик, где облили меня из ведра холодной водой. На улице было очень холодно. Меня, мокрого, оставили одного в прогулочном дворике. Примерно минут через сорок боль от холода стала нестерпимой, и я стал кричать...

Меня пытали на протяжении примерно 4 месяцев. В число пыток входило подвешивание на наручниках за руки, которые были заведены за спину, на дыбу, цепляя наручники за металлические решетки, которые были расположены в 37 и 38 камерах ШИЗО под потолком. Подвешивание на этой дыбе длилось примерно 40 минут. От боли я кричал до тех пор, пока не терял сознание. Время я определял по громко играющему радио — один раз в час передавали новости.

Также меня душили, били резиновым молотком по пяткам через резиновые тапочки, разбивая ступни ног до такого состояния, чтобы я не мог самостоятельно стоять. В этот

период мне сломали левую руку в области локтевого сустава.

Поместили меня в помещение камерного типа (ПКТ), где я пробыл 3 месяца. В это время меня пытали 2 раза в день, утром и вечером, во время пересменок. Поскольку подвешивать на дыбе из-за сломанной руки меня не могли, ко мне применяли следующую пытку: на спину в область поясницы клали книгу красного цвета, очень толстую, и после этого начинали бить в область почек и по позвоночнику. В этой пытке участвовали семь сотрудников колонии. Боли были очень сильные, я громко кричал, просил, чтобы меня отпустили. Эта пытка продолжалась примерно 20-40 минут в зависимости от настроения охранников. Били ногами, руками и резиновым молотком. При этом меня всячески оскорбляли. Эта пытка продолжалась примерно 2 месяца».

Адвокатский опрос Мгояна Миши Хдровича, проведенный адвокатом Камакиным Максимом Ивановичем 21.12.2016

«В настоящее время происходит давление на заключённых. Многих заключённых вызывают к заместителю начальника Дроздову Дмитрию Петровичу для профилактических бесед с целью отзыва жалоб.

Хочу сообщить о том, что ранее администрации колонии в Карелии применяли следующий способ сокрытия заключённых. Заключённого помещают в камеру, в которой отсутствует табличка с именем заключённого. Никто о месте нахождения этого заключённого кроме начальника колонии не знает.

Медицинскую помощь мне до сих пор не оказывают. Корсет для снятия боли с позвоночника у меня отобрали и не дают носить. На прогулки я не хожу, потому что отбирают трость, а самостоятельно передвигаться я не могу».

Адвокатский опрос Мгояна Миша Хдровича, проведенный адвокатом Максимом Ивановичем Камакиным 18.01.2017

«13 и 14 февраля 2017 года возобновились пытки громкой музыкой. В результате от пыток громкой музыкой осужденные не выдерживали и начинали стучать в двери с просьбами выключить музыку».

Адвокатский опрос Мгояна Миша Хдровича, проведенный адвокатом Максимом Ивановичем Камакиным 17.02.2017

«07 марта 2017 года в 15 часов 30 минут меня вызвали в кабинет начальника ИК-7, который находится в здании ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ. В кабинете находилось трое человек, двое из них мне не были знакомы, они были одеты в гражданскую форму и представились как сотрудники ФСБ, третий был заместитель начальника ИК-7, Морозов Сергей Владимирович.

Они интересовались адвокатами, которые приезжают из Санкт-Петербурга, они утверждали, что эти адвокаты мошенники, которые заставляют осужденных врать и подписывать ложные показания, что именно из-за этих адвокатов осужденные страдают и против осужденных заводят уголовные дела за заведомо ложный донос, что уже возбудили два уголовных дела, а я буду третьим в отношении кого будет возбуждено уголовное дело.

Хочу заявить, что все показания своему адвокату я давал добровольно, и все ранее мною записанное адвокатом поддерживаю в полном объеме.

Они угрожали мне, что в отношении меня будет возбуждено уголовное дело, если я не соглашусь на их условия.

Условия следующие:

1. Отказ от своих жалоб и показаний, которые я давал ранее.
2. Они распространят обо мне во всех регионах порочащую меня информацию.

В случае, если я выполню их условия, они обещали перевести меня в другой регион, где условия содержания будут лучше, а пока я нахожусь в ИК-7, мне будут создавать удобные для содержания условия. Также они потребовали от меня дать показания против моего адвоката и оговорить его, что все показания я дал под угрозами со стороны адвоката.

Их угрозы я воспринимаю реально, опасаясь за свою жизнь и здоровье и прошу применить меры, направленные на обеспечение мной безопасности, включая перевод в другой регион РФ.

Квалифицированной медицинской помощи мне до сих пор не оказывают.

Адвокатский опрос Мгояна Миша Хдровича, проведенный адвокатом Максимом Ивановичем Камакиным 23.03.2017

Шургая Коба Шалвович

После жалоб на пытки в отношении него возбуждено уголовное дело за «ложный донос».

«Меня избивали два раза в день (каждый пересменок) на протяжении более девяти месяцев. В результате систематических избиений мне нанесены следующие повреждения: сломали ребро в грудной клетке, повредили позвоночник, обе лопатки, повредили уши, желудок, повредили ноги. Опухоль на ноге до сих пор не спадает, разорван пах путём принудительного растягивания на шпагат.

Побои и истязания проходили следующим образом: меня два раза в день выводили в коридор для проверки, ставили лицом к стене на растяжку, требовали, чтобы я доложил фамилию, имя, отчество, по какой статье привлечён, начало и конец срока заключения, кто дежурный по камере. Этот промежуток доклада снимали на видеокамеру. Затем видеокамеру отключали и начинали истязать. Принудительно сажали на шпагат, руками раздвигая ноги, разрывая паховые связки, ногами и руками избивали, стараясь не оставлять следов. После или во время побоев и истязаний заставляли кричать, докладывая заново много раз, каждый следующий раз всё громче и громче. Такие истязания продолжались значительное время, пока я не начинал терять сознание».

Адвокатский опрос Шургая Кобы Шалвовича, проведенный адвокатом Камакиным Максимом Ивановичем 19.12.2016

«В момент избиения я находился в камере №35 ШИЗО, других осуждённых в камере не было. В самой камере меня не били, т.к. в ней установлена видеокамера. Меня выводили в коридор и там применяли насилие. Избивали меня несколько человек, в том числе помощник ДПНК, а также сам ДПНК Юрлов, молодой сотрудник Филиппов,

который растягивал мне ноги в разные стороны». **Адвокатский опрос Шургая Кобы Шалвовича, проведенный адвокатом Черкасовым Виталием Викторовичем 12.12.2016**

«Последний раз я был избит 12 или 14 февраля 2016 года. Насилие ко мне применяли около 10-12 сотрудников дежурной смены. Избивали руками и ногами. Ставили на растяжку до такой степени, что нагибали мою голову к полу, ноги растягивали в разные стороны, били по голове различными предметами. Затем завели в кабинет к начальнику ИК-7, который высказал угрозу, что меня голым закроют в прогулочном дворике, где я умру от холода». **Адвокатский опрос Шургая Кобы Шалвовича, проведенный адвокатом Черкасовым Виталием Викторовичем 01.12.2016**

«6 декабря 2016 года ко мне в камеру в сопровождении начальника ИК-7 пришёл высокопоставленный офицер из УФСИН Республики Карелия, называть его фамилию пока не буду, из-за опасений за свою безопасность. Этот офицер раздражённо разговаривал со мной: как я понял, он был недоволен тем, что проводится проверка по насилию над мной. Он говорил начальнику ИК-7, что на меня надо возбудить уголовное дело за ложный донос и клевету на сотрудников колонии». **Адвокатский опрос Шургая Кобы Шалвовича, проведенный адвокатом Черкасовым Виталием Викторовичем 12.12.2016**

«12 декабря 2016 года я передал адвокату Черкасову В.В. заявление, которое содержало сведения о совершении в отношении меня преступлений насильственного характера. 14 декабря 2016 года меня вызвал начальник ИК-7 Коссиев С.Л. и вернул мне моё заявление, также он пообещал добавить мне к сроку минимум полтора года лишения свободы». **Адвокатский опрос Шургая Кобы Шалвовича, проведенный адвокатом Камакиным Максимом Ивановичем 19.12.2016**

Нагоев Мурат Заурович

Дал показания о пытках Т.Н.Москальковой.

«Я прибыл в ИК-7 города Сегежа в 17:00 вечера 14 августа 2015 года. Провели обыск, во флакон дезодоранта “Rexona” мне подкинули лезвия, и на этом основании составили рапорт на водворение в ШИЗО. Эту ночь я провел в этапном помещении (без постельного белья, спал в одежде, на грязных матрасах), форточка отсутствовала, просто отверстие без стекла, был сильный сквозняк...

15 августа 2015 года начальник отряда карантина вывел меня в кабинет (свой) и стал уговаривать признаться, что лезвие - моё. Он сам лично составил рапорт. Я, чтобы не развивать события, подписал этот рапорт. После этого меня завели к врио начальника колонии Бывшеву А. В., который выписал мне 15 суток ШИЗО. Я был водворён в 14 камеру ШИЗО. В этой камере отсутствовала ограждающая перегородка туалета от помещения, в ней была установлена видеокамера на потолке, направленная именно на унитаз. В этой камере мне первые три дня не выдавали ни мыла, ни туалетную бумагу, даже пустой бутылки не было.

15 августа 2015 года вечером примерно в 18:15-18:30 на проверке я вышел из камеры, мне сказали встать к стене, целовать стенку. Мои ноги растянули, прижимали мои колени к стене, били по пояснице, применяли болевой удар к правому колену, затем выворачивали руку, выбили плечо (до настоящего времени характерный хруст выбитого плеча). И это продолжалось минимум 20 минут. Сотрудники кричали: «Ты здесь сдохнешь, мы тебя повесим». 16 августа 2015 года во время вечерней проверки ДПНК Юрий Михайлович <Юрлов> пришёл ко мне и высказал угрозы, что в случае подачи мною жалоб по вчерашнему случаю он проведёт мне по лицу половым членом, из-за чего впоследствии я буду считаться «опущенным». После этого я решил не жаловаться.

Во вторник, 1 сентября 2015 года, пришёл помощник прокурора и вызвал меня, привели в кабинет начальника, при встрече были два помощника прокурора, врио начальника ИК-7 Бывшев А.В. Прокуроры сказали, чтобы я не жаловался. После такого разговора я понял, что тут жаловаться некому. Сложилось впечатление, что прокуратура и администрация колонии — это одно целое.

5 сентября 2015 года на вечерней проверке меня избили, поставили на растяжку. Избивал тот же Юрий Михайлович по той же схеме. 10 сентября 2015 года меня перевели в 17 камеру ШИЗО. 18 сентября 2015 года ко мне вновь применили физическую силу также на вечерней проверке.

В 35 камере ШИЗО избивали минимум 3-4 раза в неделю Шургая Кобу Шалвовича. Его избивал сотрудник Мезенцев Александр. Когда они приходили его избивать, то требовали от него громко кричать доклад (ФИО, статья, срок, дата рождения). В связи с частыми избиениями и хорошей памятью я отлично запомнил данные осуждённого.

21 апреля 2016 года, в четверг, на утренней проверке был избит Гелисханов Зелымхан Исаевич, он содержался во 2 камере ЕПКТ. С 8:10 утра на протяжении 30-40 минут они его избивали. Затем его вывели на прогулочный дворик и там подвесили.

В начале мая 2016 года я слышал, как в камеру 7 ШИЗО привели Габзаева Хазбулата. Его очень сильно избили за то, что он после обеда оставил у себя несколько кусков хлеба. Они кричали ему, а именно это говорил Нелюбин Алексей: «Мы тебя повесим, прибьём».

В мае 2016 года в камере 5 содержался Игорь Жуков. Он больной психиатрическим заболеванием. Он размазывал нечистоты по камере (кал, мочу). Сотрудники приходили и заставляли его мыть всю камеру. Он вёл себя, как ребёнок. Избивали его часто.

20 июня 2016 года меня привели в штаб. Начальник ИК-7 Коссиев С. Л. сказал мне, что я сошёл с ума, раз молюсь. Он

сказал всем, что, вдруг меня увидят за молитвой, приказал, чтобы врывались в камеру и избивали. Я сказал, что буду жаловаться Бабушкину Андрею, правозащитнику. Он сказал, что все иностранные агенты и ему на них всё равно.

21 сентября 2016 года я слышал, как избивали также вновь прибывшего Филиппова Алексея Владимировича. 22 сентября 2016 года на утренней проверке, камера 5, Габзева избивали за то, что он молился. 12 октября 2016 года Габзаева опять закрыли в камеру 5 ШИЗО, его избивали по религиозным причинам. Также его избивали 16 октября 2016 года. Последний раз в конце октября его избили. 25 октября 2016 года его увели из ШИЗО. Затем в новостях я услышал об избиении правозащитника Дадина. После этого у нас выключили радио и стали ставить музыкальный диск.

3 ноября 2016 года пришла Москалькова Т. Н. Я ей всё рассказал. Она выслушала меня. Затем со мной беседовал сотрудник ФСИН России Шитко Игорь с управления. Он меня записал на видео. По всем фактам я написал заявление начальнику ОМВД РФ по Сегежскому району р. Карелии Лютову Ю.С. 4 ноября 2016 года с 19:30 до 20:30 в кабинете Коссиева С.Л. в штабе человек в гражданской одежде проверил меня на полиграфе. Я поинтересовался у него, с какой целью. Он ответил, что это для личного интереса УФСИН России респ. Карелия». ***Адвокатский опрос Нагоева Мурата Зауровича, проведенный адвокатом Яшиной С.Н. 02.12.2016***

«В ночь на 4 ноября 2016 года ко мне в камеру № 1 пришло несколько человек, меня вывели в кабинет начальника колонии. В этом кабинете находился человек, который представился сотрудником ФСИН. Этот человек потребовал от меня забрать мое заявление о преступлении, которое я направил в адрес полиции. В случае, если я не выполню требование, он угрожал мне тем, что после проверок режим на зоне ужесточится и будет гораздо хуже, чем раньше, если я освобожусь, то освобожусь инвалидом, что мне напишут

такую характеристику, что я и 10 суток на свободе не отгуляю, в характеристике укажут, что я склонен к экстремизму и подбиваю осужденных к экстремистской деятельности».

Адвокатский опрос Нагоева Мурата Зауровича, проведенный адвокатом Камакиным Максимом Ивановичем 19.12.2016

«В случае объективной и полной проверки я готов сообщить следователю всю полную информацию, а также указать фамилии или приметы сотрудников, которые меня избивали и пытали. Эту информацию я не стал сообщать следователю, который пришел ко мне в колонию 5 ноября 2016 года, так как вместе с ним присутствовал оперативный сотрудник ИК-7, который мое общение со следователем снимал на видеорегистратор. Накануне визита следователя со мной общались сотрудники УФСИН, они давили на меня, чтобы я сказал следователю, что не имею претензий».

Адвокатский опрос Нагоева Мурата Зауровича, проведенный адвокатом Черкасовым Виталием Викторовичем. 12.12.2016

«Из разговоров охранников между собой мне удалось выяснить, что система избиений организована руководством колонии, которое и указывает на осуждённого, которого в данный период следует подвергнуть усиленным пыткам. В этой системе пыток существует определённый сленг, а именно побои и пытки они называют «профилактическая беседа». Профилактические беседы назначают разной степени жестокости. Самая сильная степень - жёсткая, при которой осуждённого усиленно пытаются и могут подвесить на наручниках на дыбу, заламывая руки за спину. В начале сентября 2016 года я слышал разговор охранников между собой о том, что к Ильдару Дадину необходимо применить «профилактическую беседу жесткой степени».

Адвокатский опрос Нагоева Мурата Зауровича, проведенный адвокатом Камакиным Максимом Ивановичем 19.12.2016

Исламов Али Мисербиевич

«В ИК-7 г. Сегежи меня встретили так: поместили в камеру №14, находящуюся перед выходом во дворик. Поясню, что это специально в целях пыток делаются холодные камеры.

Я прибыл в пятницу, а в понедельник на утренней проверке меня вывели из камеры и поставили к стене в положение для обыска. Сзади пристегнули наручники, применили процедуру растягивания промежности на шпагат. Один сотрудник своей ногой разводит ногу в одну сторону, другой сотрудник своей ногой мою ногу отводит в другую сторону, до касания гениталий пола.

Меня поставили в нормальное положение, и охранник на видеорегистратор произнёс специально такие слова: «Осуждённый Исламов отказался выполнить законные требования администрации, по отношению к нему будут применять спецсредства». Несколько раз ударили головой об стенку...

Выключили регистратор и завели во дворик. Там пристегнули наручники за спину и повесили на решётку. Повесили так, что пальцами ступни ног я касался пола в 30-градусный мороз. Примерно через один час меня сняли, ног и рук я не чувствовал. Ступни ног я до сих пор не чувствую, они чернеют. В этом дворике, пока я висел, меня пинали, высказывали угрозу изнасилованием, для чего привели осуждённого, который стоял и мне на него указывали, что именно он будет производить акты насилия. Этим всем руководил А.В. Терех, совместно со своим первым замом Федотовым. При моём избиении принимали участие сотрудники администрации ИК-7. Коссиев С.Л. был в курсе всего происходящего, был на рабочем месте».

Адвокатский опрос Исламова Али Мисербиевича, проведенный адвокатом Яшиной Светланой Николаевной 02.12.2016

«Мои жалобы, направленные: на имя Управления по соблюдению конституционных прав граждан Жуйкова Д.С. от 16 декабря 2016 года; Уполномоченному по правам человека при президенте РФ Федотову М.А. 23 декабря 2016 года; в управление президента по работе с обращениями граждан Михайловскому М.Г. от 16 декабря 2016 года, - которые я передал для отправки в администрацию ИК, до сих пор не отправлены, документов, подтверждающих их отправку, мне не представлено.

Личное постельное белье не выдают (носки, трусы). Осужденные носят белье, которое выдают после бани, после других заключенных. Я часто видел на трусах, которые мне выдавали, потеки от гноя, и кровавые пятна. В результате несоблюдения личной гигиены у меня появились пятна на ногах, которые чешутся. Также я слышал, как истязали вновь прибывших заключенных 19 декабря 2016 года». **Адвокатский опрос Исламова Али Мисербиевича, проведенный адвокатом Максимом Ивановичем Камакиным 28.12.2016**

«7 января 2017 года во время вечерней проверки ко мне вплотную подошёл начальник колонии Коссиев С.Л., который был в этот день ответственным по колонии и сказал: «Я вижу, что вы подрасслабились тут. Подождите, всё подутихнет сейчас, я вам ноги повыдергиваю». После чего грязно выругался матом». **Опрос Исламова Али Мисербиевича, проведенный адвокатом Максимом Ивановичем Камакиным 18.01.2017**

Гелисханов Зелимхан Исаевич

«На протяжении всего 2012 года я подвергался издевательствам и пыткам со стороны сотрудников исправительного учреждения. В частности, меня подвешивали за руки к решётке в наручниках (на 1-1,5 часа); растягивали на шпагат (хватали за туловище и тянули в разные стороны до разрыва связок в ногах); причиняли телесные повреждения различной степени тяжести.

Я сообщал об указанных фактах неоднократно вышестоящим должностным лицам системы органов УФСИН по республике Карелия, а именно подполковнику Ефремову, полковнику Тереху. Кроме того, при выездных проверках органов прокуратуры мне удалось сообщить прокурору Храпченкову и его помощнику о данных нарушениях.

После ухода должностных лиц меня начинали избивать и пытаться с удвоенной жестокостью. Результата от заявлений о преступлениях я не получал, пытки не прекращались, должностные лица исправительного учреждения к ответственности не привлекались. Кроме того, я не имел возможности отправить почтой заявление и жалобы на действия администрации ИК-7, поскольку моя почта выборочно блокировалась.

Во время вечерней проверки 11 марта 2016 года меня начали пытать посредством растягивания на шпагат. После окончания проверки я зашёл в камеру и разрезал себе вены на руках и живот с целью совершить суицид. Мне неизвестно, направлялись ли материалы по факту моего суицида в прокуратуру и правоохранительные органы.

13 марта 2016 года при проведении утренней проверки я вновь подвергся физическому насилию со стороны сотрудников администрации. Так, ко мне применили пытку посредством растягивания на шпагат, после чего меня повалили и начали избивать руками.

15 марта 2016 года меня посетил мой адвокат (временный), который увидел моё физическое состояние и посоветовал мне подать жалобу на имя начальника колонии, что я и сделал. К ней была приложена записка примерно следующего содержания: «В случае моей смерти прошу винить Коссиева С. Л.», которую мне вернули обратно.

После получения моих жалоб меня вызвал Серов А.А. (замначальника колонии) и заставил написать отказ на эти заявления путём угроз и уговоров, при этом дал «слово офицера», что больше меня не тронет. Однако 21 апреля 2016 года во время утренней проверки меня избили и пытали посредством подвешивания на наручниках, также меня засовывали головой в унитаз из-за того, что я молился в неположенное время. За день до этого, Коссиев С.Л. угрожал мне расправой, если я не перестану молиться». **Адвокатский опрос Гелисханова Зелимхана Исаевича, проведенный адвокатом Кутузовой А.С. 17 ноября 2016**

«В конце лета — начале осени 2016 года во время проверки я услышал, как из соседнего коридора в коридор, в котором находится моя камера, привели осуждённого. Когда осуждённый начал называть свои данные, я услышал фамилию Дадин. Далее я услышал звуки, которые были похожи на звуки, которые образуются от ударов. При этом осуждённый негромко постанывал. Далее я услышал, как один из сотрудников сказал «ноги шире». После чего осуждённый истошно закричал, и я сделал вывод, что его пытаются, так как сам неоднократно был подвергнут пыткам (растяжке на шпагат). Я начал стучать в дверь и кричать, чтобы прекратили издевательства. После этого они прекратили пытку и увели его в другой коридор. Так как громко играла музыка группы «Любэ», я затрудняюсь сказать, были ли пытки продолжены вне коридора, где находится моя камера». **Адвокатский опрос Гелисханова Зелимхана Исаевича, проведенный адвокатом Камакиным Максимом Ивановичем 20.12.2016**

ИК-1 республики Карелия

Эта колония является единственной в Карелии, где заключенные помимо избиений, подвешиваний и растяжек пожаловались также на изнасилования и даже убийства. По свидетельствам заключенных, избиения в основном производятся так называемыми “активистами”, то есть заключенными, которые сотрудничают с администрацией. В том числе жалобы следуют на избиения в карантине, вымогательства, рабский труд.

Мамаев Анзор Хамидович

Дал показания о пытках Т.Н.Москальковой, находясь в ИК-7, после чего был переведен в ИК-1, где был избит.

«Меня перевезли в ИК-7, закрыли в ШИЗО и начали бить. Это было в начале апреля, точную дату я не помню, поскольку еле передвигался в связи с трудным этапированием. Меня бил Юрлов (ДПНК) и его смена. Они меня били по голове деревянными молотками и заставляли меня есть свинину, засовывая её в рот до рвоты. Также меня били по туловищу и применяли ко мне пытку под названием «растяжка». В ШИЗО меня пытали таким образом около недели.

Я пытался рассказать об этих пытках в жалобах и письмах, отправленных через почту, но это бесполезно. Вся корреспонденция блокируется, если администрация узнает о намерении написать письмо, человека избивают и пытаются. Прокурор приходил два раза. На мои устные сообщения о пытках не было никакой реакции.

В ИК-7 в конце коридора возле бойлерной есть 14 камера. За дверью кричит радио и не слышно криков. Избивают обычно в слепой зоне между камерой №14 и коридором.

Сотрудник ИК-7 Дрозд А.П. обещал мне телефон и отсутствие работы, а также походы в магазины, если я скажу, что показания, данные Москальковой, это ложь и я погорячился, рассказывая ей о пытках и избиениях в ИК-7. Я не отказался от своих слов, поскольку это правда. Серов А. А. за отказ от моих показаний пообещал мне «снять полосу», то есть снять с профучёта».

Адвокатский опрос Мамаева Анзора Хамидовича, проведенный адвокатом Кутузовой Анной Сергеевной 17.11.2016

«После встречи с Москальковой (я ей все рассказал об избиениях и пытках) были правозащитники из ОНК, им я так же все рассказал о происходящих унижениях и побоях.

После ОНК приезжал прокурор. Я не стал писать заявления на конкретных лиц, которые меня избивали, т.к. опасался за свою жизнь (а прокурор мне никакой безопасности не гарантировал). Мне дали сразу 15 суток ШИЗО». **Адвокатский опрос Мамаева Анзора Хамидовича, проведенный адвокатом Маркиным Константином Александровичем 09.01.2017**

«10 ноября 2016 года была организована комиссия, на ней присутствовал Коссиев. С меня не брали объяснения по существу правонарушения. Меня признали злостным нарушителем режима, на следующий день отправили в ИК-1 по республике Карелия. По приезду в ИК-1 меня разместили в одиночную камеру, там в отношении меня применили пытки, а именно растяжку. При применении данной пытки на моём теле появились кровоподтёки, а именно: синяк на ноге и ссадина на руке. На мою просьбу зафиксировать побои мед.персонал ответил отказом». **Адвокатский опрос Мамаева Анзора Хамидовича, проведенный адвокатом Кутузовой Анной Сергеевной 17.11.2016**

«После перевода из ИК-7 я начал голодовку из-за незаконных действий сотрудников. Голодовал 16 дней. На семнадцатый день меня уже хотели кормить насильно, через прямую кишку, так как имеется язва желудка. Чтобы избежать унижений, я начал есть». **Адвокатский опрос Мамаева Анзора Хамидовича, проведенный адвокатом Васильковой Натальей Борисовной 03.12.2016**

«19 декабря 2016 года я подал через сотрудников ИК-1 жалобу в Прокуратуру республики Карелия. Но я не уверен, что администрация ИК-1 отправила мою жалобу, мне даже не выдали документ с номером исходящей корреспонденции, под которым якобы отправили мою жалобу». **Адвокатский опрос Мамаева Анзора Хамидовича, проведенный адвокатом Маркиным Константином Александровичем 09.01.2017**

Зайцев Александр Николаевич

«Хочу обратить Ваше внимание на описание карантинного отделения в ИК-1: на входе меня стали избивать несколько человек, а именно сотрудников УФСИН, поясняя при этом, что я животное, зек и недостоин жить. Это произошло без каких-либо причин, сначала во дворике карантина, затем затащили в раздевалку, били ногами, руками, палками.

Меня отвели в медицинскую часть, утром в палату вошел Панкрашов Ф.П. и в грубой форме обвинил меня в симуляции. Дневальный санчасти Малахов А. предупредил, если я пожалуюсь на избиение и попытаюсь зафиксировать побои, то попаду в ШИЗО и в категорию «обиженных».

На следующий день меня привели в каптерку, там были дневальные Артем Власов, Иваненко Александр, они сообщили, что получили распоряжение определить меня в категорию так называемых «опущенных» осужденных. При этом показали мне палку, которую засунут мне в задний проход, все это снимут на видеокамеру и фотоаппарат. Но из-за сочувствия ко мне предложили решить этот вопрос материально, и потребовали передать 300 тысяч рублей. Они дали мне телефон, я позвонил брату и друзьям, попросил собрать мне данную сумму. Сначала мне дали номер счета карты, а затем сами позвонили брату, и он передал в г. Санкт-Петербурге их человеку 100 тысяч рублей, а 200 тысяч рублей обещал передать позже.

До распределения по отрядам меня больше не трогали, но мне приходилось видеть, что они делают с другими осужденными: надевают ведро на голову и бьют по ведру палкой, заклеивают рот скотчем. Или просто стоишь в позе «топорика» — носки вместе, голова опущена вниз, за движение или за самовольное изменение позы следует опять избиение. Бьют без синяков в область живота и почек, по ногам, ставят на растяжки».

Жалоба Зайцева Александра Николаевича в СК РФ.

«Отдельно хочу сказать про проводимые в ИК-1 «учебные проверки». Это когда строят осужденных, объявляют им, что приехал проверяющий, и они могут изложить ему все свои жалобы. Затем приводят человека, одетого под проверяющего, и которого осужденные отряда не знают. И если кто-то из осужденных жалуется такому псевдо-проверяющему, то затем этого осужденного уводят и наказывают (в том числе бьют), чтобы у всех остальных отпало само желание кому-либо жаловаться. И в результате, когда приезжает настоящий проверяющий, ни у кого не возникает желания жаловаться, ведь люди не знают, настоящая это проверка или опять «учебная». В итоге все выглядит так для проверяющего, что осужденных все устраивает».

Адвокатский опрос Зайцева Александра Николаевича, проведенный адвокатом Маркиным Константином Александровичем 09.01.2017

«Отправляя эту жалобу, я рискую жизнью. При этом хочу предупредить, что если со мной случится летальный исход, то ответственность я возлагаю на подполковника внутренней службы Козлова А.В., майора внутренней службы Заблоцкого В.И., капитана Васильева П.О».

Жалоба Зайцева Александра Николаевича в СК РФ.

«Жалобы мной подавались: 12 декабря 2016 года на имя прокурора Республики Карелия (ФКУ ИК № 1 не отправило жалобу). 15 декабря 2016 года на имя прокурора по надзору за законностью ИУ по РК Храпченкову И.А. (ФКУ ИК № 1 отправила ее только 28 декабря 2016 года). Также мной были отправлены жалобы через адвоката Салимгарееву О.А. на меня Ген. Прокурора РФ и Директора ФСИН (об их судьбе мне пока не известно — ответ не получал). Также 9 января 2017 года мной отправлены через цензуру ФКУ ИК № 1 (показав их на видеокамеру) заявления на имя Бастрыкина (в СК РФ), Прокуратуру РК Гавриляну и Уполномоченному по правам человека в РК Шарапову А.С. Заявления

датированы 4 января 2016 года. Указанные заявления были отправлены как заказные письма (были вложены в почтовые конверты с наклеенными марками по 43 рубля, конверты были запечатаны). При этом, поскольку сотрудники ИК № 1 отказались лично принимать у меня (брат) эти письма для отправки, я вынужден был положить их в специальный ящик для писем».

Адвокатский опрос Зайцева Александра Николаевича, проведенный адвокатом Маркиным Константином Александровичем 09.01.2017

Лаптев Денис Вадимович

Сам также занимался избивением осужденных по поручению администрации колонии ИК-1, но после скандала решил рассказать следователю о беспределе, за что бы избит.

«Перед Новым годом я направил бумагу в следственный комитет, где указал о преступлениях, совершаемых здесь в ИК, в том числе что я сам их совершал в составе ОПС, так как меня заставляли. Я вынужден был избивать людей. Я написал по обстоятельствам, связанным с Зайцевым.

24 января 2017 года пришла следователь Стребкова. После встречи со следователем (которая происходила в присутствии оперативника Малевича Д.А.) и после ее просьбы, чтобы я написал заявление о том, что прошу допросить меня с использованием средств видеозаписи (которое я и написал), следователь сказала, что приедет с видеокамерой. При этом я сообщил ей о своей готовности давать показания.

После этого 25 января меня вызвал начальник колонии и спросил, буду ли я писать заявление о том, чтобы меня не допрашивали, я ответил: «Нет».

После выхода из кабинета начальника меня схватила толпа людей, утащили в отряд №11, где меня избивали». ***Адвокатский опрос Лаптева Дениса Вадимовича, проведенный адвокатом Маркиным Константином Александровичем 06.03.2017***

«7 февраля 2017 года меня посетил адвокат Маркин К.А. Совместно с ним мы заставили администрацию колонии зафиксировать в медсанчасти имевшиеся у меня телесные повреждения (следы побоев от 25 января 2017 года).

После этого я в присутствии адвоката Маркина К.А. дал Малевичу и Васильеву П.О. объяснение по факту появления у меня этих телесных повреждений. Объяснения подписал я и адвокат Маркин К.А.

При этом адвокат зафиксировал с помощью цифрового фотоаппарата процесс фиксации у меня телесных повреждений и сфотографировал мои объяснения сотрудникам колонии». **Адвокатский опрос Лаптева Дениса Вадимовича, проведенный адвокатом Маркиным Константином Александровичем 06.03.2017**

«8 февраля 2017 года начальник оперчасти Васильев Павел Олегович вызвал меня к себе, спросил: «Как дальше думаете жить? Понятно, что посадить тебя <в штрафной изолятор> за отказ от листа трудновато. Поэтому и сядешь за оскорбление сотрудника администрации». После чего меня увели сразу в ШИЗО.

А вечером этого же дня начальник учреждения сообщил мне, что я оскорбил на профилактической беседе 8 февраля

Васильева П.О., и за это мне 14 суток ШИЗО. Срок заканчивался 21 февраля 2017 года (срок содержания в ШИЗО).

Однако утром 21.02.2017 после медосмотра меня инспектор, даже не дав до конца одеться, толкнул в кабинет к Малевичу Д.А. Тот поговорил со мной ни о чем, попросил написать заявление, что ты отказываешься выходить из ШИЗО в жилую зону, поскольку опасаясь провокации в свою сторону. Я написал точное заявление, поскольку после всего произошедшего действительно опасался провокаций в отношении себя, в том числе опасался за свое здоровье, унижение чести и достоинства.

После этого на следующий день (то есть 22 февраля 2017 года) меня вызвал начальник колонии, сказал: «Нарушаем, Денис Вадимович. Вот, – говорит; – У меня материал составлен, что Вы вошли без куртки к Малевичу, вели себя вызывающе, жаргонно». И объявил мне 9 суток ШИЗО.

Примерно за 20 минут до истечения назначенных 9 суток ШИЗО (2 марта), ко мне пришел оперативник Копейкин Денис Сергеевич. Я у него спросил: «Сейчас опять поговорим, и Вы мне нарушение вlepите?» Он говорит: «Ну, да. А как ты хочешь?» Я говорю: «А выход какой?» Он ответил: «Пиши отказ от отбывания наказания в данном учреждении». Я написал это по его просьбе.

На следующий день (3 марта) меня вызвал начальник колонии, объявил меня злостным нарушителем (хотя до 25 января 2017 года у меня не было нарушение, но было 7 или 8 поощрений) и назначил полгода ПКТ».

Адвокатский опрос Лаптева Дениса Вадимовича, проведенный адвокатом Маркиным Константином Александровичем 06.03.2017

Кердалёв Геннадий Геннадьевич

Утверждает, что его настоящее имя – Геннадий Александрович, а в карточке учёта - ошибка. Называет себя гражданином Молдавии.

«Я могу пояснить, что в ИК-1 при приеме осужденных применяются избияения вновь прибывших другими осужденными в карантине. Избивают всех очень жестоко, заматывают скотчем рот, в рукава вставляют ручку от швабры, стягивают брюки и угрожают запихать палку в анальное отверстие. Избивают, запугивают, заставляют работать по ночам.

Эти требования идут от имени начальника учреждения через осужденных активистов. Нормальные осужденные, отбывающие наказание в ИК-1, очень ждут представителя правозащитной организации и уполномоченного по правам человека. Мы неоднократно обращались к местному прокурору Ивлеву, результата нет». ***Адвокатский опрос Кердалёва Геннадия Геннадьевича, проведенный адвокатом Васильковой Натальей Борисовной 14.12.2016***

«На днях приехал Андриасов Григорий. Он на костылях (говорят, поврежден позвоночник). Его начали прессовать (угрожать), но пока непонятно из-за чего. Он гражданин Германии, но ему не дают связаться ни с консулом, ни даже с женой. Он сейчас в нашем отряде, отряде №3. Андриасов боится теперь даже спать ложиться».

Адвокатский опрос Геннадия Геннадьевича Кердалева, проведенный адвокатом Маркиным Константином Александровичем 06.03.2017

«Мне известны люди, у которых здесь, в ИК-1, вымогали либо взяли деньги под предлогом того, что у них все будет хорошо (и в зоне) и что они в ближайшее время уйдут домой

по УДО. Деньги брал завхоз отряда Пазнов Алексей Петрович, но мотивировал он тем, что Заблоцкий (заместитель начальника ИК-1) в курсе этого. В настоящее время завхоз куда-то исчез.

Деньги платили Александр Александрович А**, через свою супругу, Расул Абдулатипович А**, через некоего Сергея.

Кроме того, мне известно, что осужденные продолжают бесплатно работать на промышленных производствах ИК-1 под предлогом, что они работают по 106 статьи УИК. Только на время проверок их не выводят на работу.

Имеются и другие нарушения в ИК-1, но о них я готов говорить только после встречи с консулом или послом Республики Молдова, и готов говорить только со следователями, которые будут не из СУ СК РФ по республике Карелия и при условии обеспечения моей безопасности».

Адвокатский опрос Геннадия Геннадьевича Кердалева, проведенный адвокатом Маркиным Константином Александровичем 22.03.2017

ЛИУ-4 республики Карелия

Это учреждение является не только исправительным, но и лечебным. При этом заключенные утверждают, что сотрудники ЛИУ-4 их не столько лечат, сколько калечат. По всем карельским колониям разносятся слухи о страшном поселке Онда, где заключенных намеренно заражают туберкулезом, и избивают сильнее, чем в других учреждениях ФСИН в регионе.

Мгоян Миша Хдрович
Сейчас находится в ИК-7.

«В декабре 2011 года меня этапировали в ЛИУ-4 с подозрением на туберкулез. Подвешивали на дыбе за наручники, руки заведены за спину, в 10 камере ШИЗО, на металлическом штыре, который крепит пары. Продолжительность подвешивания составляла от 1 часа 40 минут до двух часов. На крики и мольбы о помощи охранники не реагировали. Снимали, только когда я терял сознание, и слюна текла изо рта. Подвешивали меня на этой дыбе с января 2012 по май 2016 всего раз шесть или семь.

Ежедневно два раза в день меня пытали, принудительно сажая на шпагат. Если сотрудники колонии видят, что пытка растяжкой не причиняет значительную боль, то они бьют резиновым молотком зеленого цвета через резиновые тапочки по стопам. Эта пытка по времени продолжается примерно двадцать минут до той степени, чтобы я не мог стоять самостоятельно. Эта пытка ко мне применялась два-три раза в неделю с января 2012 года по май 2016 года. И хотя уже полгода эта пытка ко мне не применяется, у меня до сих пор болят стопы, и мне тяжело ходить.

Также ко мне и другим заключенным применялась следующая пытка, унижающая человеческое достоинство: заключенного выводили в коридор, приказывали раздеться догола, после чего сбивали с ног, и лежащего голого человека били ногами. Эта пытка продолжалась минут 10-15, после чего наступала очередь следующего заключенного, который находился в соседней камере.

Мне известно, что в настоящее время пытаются заключенных в соседних камерах. Я слышал, как сразу после пересменки сильно избивают заключенного из 10 камеры ШИЗО. Там сейчас находится Рухтаев Артём. Мне известно, что он местный, из Карелии. Также хочу заявить, что мои жалобы в прокуратуру и ФСИН остаются без рассмотрения, их даже не

регистрируют. Медицинскую помощь мне оказывают неэффективную, боли от травм в челюсти, руке, стопах и позвоночнике мучают меня до сих пор. Полноценного медицинского обследования не проводилось». **Адвокатский опрос Мгояна Миши Хдровича, проведенный адвокатом Камакиным Максимом Ивановичем 21.12.2016**

Рухтаев Артем Александрович

«8 декабря 2016 года ко мне приехал прокурор Побединский Вячеслав Владимирович, который взял с меня письменные объяснения, в которых я рассказал ему о том, как меня без надлежащих на то оснований поместили в ПКТ. 9 декабря 2016 года ко мне приехал другой прокурор, Перетякин Игорь Владимирович, которому я дал аналогичные объяснения. 13 декабря 2016 года мной в Сегежский окружной городской суд была подана жалоба на незаконное помещение меня в ПКТ.

19 декабря 2016 года с 08:00 до 10:00 возле входа в ШИЗО меня начали пытаться: двое сотрудников администрации взяли за руки, двое растягивали ноги, руководил начальник ОБ (предположительно Гулякин), которого зовут Николай Иванович, выворачивали левую руку, которой я пишу, били молотком по пяткам, душили шапкой, надетой на лицо. После этого повалили на ноги, закрутили руки, кто-то из нападавших нажал за ушами так, что как будто в мозг воткнули иголки, после чего я несколько дней не мог есть. В процессе избиения начальник безопасности (Николай Иванович) постоянно говорил мне, что это наказание за подачу мной жалобы, и если я не перестану жаловаться, то мои пытки будут продолжаться регулярно.

19 декабря 2016 года, в 14:00, я обратился за медицинской помощью, но мне ее не оказали. С 17:00 до 18:00 напротив 16 камеры ШИЗО меня во второй раз, уже сотрудники администрации другой смены под руководством начальника оперативного отдела Могилевича, начали пытаться. Растянули руки на стене, чтобы я висел в воздухе, двое других сотрудников растягивали ноги, потом били молотком по стопам, передавая молоток друг другу. В процессе избиения меня я сильно кричал. Содержавшийся в 16 камере ШИЗО Примерин Петр Геннадьевич закричал из-за двери, требуя прекратить мое избиение. В процессе избиения меня Могилевич говорил мне, что меня бьют за мое обращение за медицинской помощью, и если я не перестану жаловаться, то избиения продолжатся с новой силой.

Утром 20 декабря 2016 года сотрудники администрации под руководством Могилевича в очередной раз применили ко мне пытку: растягивали мои ноги. 27 декабря 2016 года в 11:10 я был вызван к Бондаровичу К.И., который сказал мне, что если я не перестану рассказывать о моих избиениях и пытках, то после Нового Года мои избиения будут проводиться ежедневно до того момента, пока я не умру». **Адвокатский опрос Рухтаева Артема Александровича, проведенный адвокатом Крикуном Леонидом Леонидовичем 27.12.2016**

«31 декабря 2017 года ко мне пришел начальник колонии Бондарович Кирилл Иванович и потребовал, чтобы я написал отказ от жалоб по поводу избиений, издевательств и пыток. Я отказался писать этот отказ. Начальник сказал, что заключённый Примерин Пётр Геннадьевич написал отказ от своих жалоб. Кроме того, написал на меня заявление, что я подговорил Примерина П.Г. написать жалобы на избиения, пытки и издеательства. Такие же заявления дадут Чапайкин и Бельских. Далее начальник сказал, что после взятых заявлений о том, что я подговорил

Чапайкина и Бельских, он соберёт материалы и направит их в следственный отдел для возбуждения в отношении меня уголовного дела. Начальник Бондарович сказал, что когда закончится проверка, я буду постоянно находиться в ШИЗО, в холодной 10 камере, и меня будут постоянно избивать.

Администрация готовится к приезду комиссии. В связи с этим меня 18 января 2017 года безосновательно поместили в отряд стационарного наблюдения. Администрация считает, что комиссия не пойдет в стационар, т.к. там находятся больные с тяжелыми заболеваниями». **Адвокатский опрос Рухтаева Артема Александровича, проведенный адвокатом Быковским Сергеем Юрьевичем 19.01.2017**

Примерин Петр Геннадьевич

«В ИК-7 в отношении меня применялись:

— с 15 июня 2015 года меня на протяжении 10 дней сажал на шпагат, отбили почки, икроножные мышцы через фанерку, били по голове, подвешивали за связанные за спиной руки.

— с 25 июня 2015 года до окончания содержания в ИК-7 указанные выше действия повторялись каждые 3-4 дня.

В ЛИУ-4 меня сажали на шпагат 23 или 24 декабря 2016 года в наказание за то, что я услышал пытки Рухтаева Артема Александровича».

Адвокатский опрос Примерина Петра Геннадьевича, провел адвокат Крикун Леонид Леонидович 27.12.2016

Бельских Виталий Валерьевич

«15 декабря 2016 года около 17:00 я находился в 18 камере ШИЗО. Услышал крики Рухтаева, который кричал: «Прекратите!» Я понял, что его избивают сотрудники администрации, так как знал, что Рухтаев обращался с жалобой на питание, а сотрудники всегда избивают всех, кто жаловался».

«В ноябре 2015 года в отношении меня в коридоре ШИЗО возле камеры №11 сотрудниками ЛИУ-4 под руководством Морозова применялась физическое насилие и пытки – мне растягивали ноги. В результате пыток мне были причинены следующие повреждения: порвали внутреннюю сторону бедра (левого), повредили правое колено.

В июне 2016 года, когда я содержался в ШИЗО, в камере номер 10, за обещание подать жалобу в прокуратуру я был избит, и ко мне сотрудниками ЛИУ-4 была применена пытка: меня положили на пол, так как не смогли растянуть, и стали бить клюшкой по пяткам. Перестали меня избивать только после того, как я пообещал, что жаловаться не буду».

Адвокатский опрос Бельских Виталия Валерьевича, проведенный адвокатом Крикуном Леонидом Леонидовичем 28.12.2016

Чепайкин Дмитрий Николаевич

«По факту избиения Рухтаева Артема Александровича могу сообщать следующее. 19 декабря 2016 года около 17:00 в районе камеры 10 ШИЗО слышал крики Рухтаева, который кричал, что его избивают. Более точные объяснения готов дать следователю при проведении проверки по заявлению Рухтаева и возбуждении уголовного дела в отношении лиц, избивавших его».

Адвокатский опрос Чепайкина Дмитрия Николаевича, проведенный адвокатом Крикуном Леонидом Леонидовичем, 28.12.2016

Карелия сейчас является испытательным полигоном для возвращения ГУЛАГа в России.

Сейчас, во время скандала с пытками, тюремщики перестали избивать людей, которых навещают наши адвокаты. Но борьба не окончена, поскольку на осужденных оказывается давление, их принуждают отказаться от показаний.

Противостояние правозащитников и пенитенциарной системы России продолжается. Российских правозащитников, включая советника президента России по правам человека Михаила Федотова в тюрьмы Карелии не пустили. Тюремщики выжидают, какое решение будет принято наверху относительно пыточных колоний.

Мы верим, что в борьбе победим мы, и нам удастся остановить пытки. Для этого нужна помощь всего гражданского общества.

Особенно важно, чтобы о проблеме пыток заботились гражданские активисты на местах. Когда появляется информация о насилии, эти случаи не должны проходить мимо внимания гражданского общества, прессы, местных депутатов. Искоренить насилие можно только так.

**Общероссийское общественное движение
«За права человека»**

Сайт: www.zaprava.ru

Телефон: +7 (499) 638-30-09

Факс: +7 (495) 691-62-33

E-mail: zaprava.s@gmail.com

Адрес: 129090, г. Москва, ул. Каланчёвская 47
(1-й этаж, помещение I)

(Подписано в печать 06.04.2017)